As broadcast

4/5.9.74

ОБЗОР САМИЗДАТА - № 170

МЕЛЬНИКОВ: Начинаем "Обзор Самиздата". Уважаемые слушатели, сегодня мы продолжим обсуждение очерка московского кибернетика Михаила Агурского "Экономическая система Востока и Запада". Гостем в нашей студии, я приветствую молодого западногерманского экономиста русского происхождения Николая Петровича Соколовского. В беседе также участвуют наши сотрудники - кандидат экономических наук Александр Чернов и журналист Вадим Белоцерковский. Ведет передачу Юрий Мельников.

В прошлый раз мы коротко изложили основные тезисы этой работы Агурского. Тезисы эти таковы: первый - существующие в настоящее время противоборствующие социально-экономические системы, т.е. западная, капиталистическая и так называемая социалистическая (в Советском Союзе, в Восточной Европе) на самом деле являются разновидностями одного, а именно капиталистического строя, и Агурский называет эти две разновидности: западную - частно-капиталистической, а восточную - государственно-капиталистической или монополистической. Второй тезис:

экономической базой, порождающей капиталистический строй во всех его разновидностях, является крупная индустрия. И - третий: дальнейшее существование капиталистического строя во всех его формах ограничено дефицитом природных ресурсов и общей политической неустойчивостью.

В прошлый раз мы обсудили первый тезис Агурского, мы коротко также коснулись уже второго тезиса о том, что индустрия крупная - это та экономическая база, которая порождает капиталистический строй. Может быть, кто-нибудь из вас хотел бы еще добавить кое-что к этой теме, чтобы потом перейти к очень интересной и большой теме, а именно к той, которая заключается в третьем тезисе Агурского. Кто хотел бы начать? Вы, Николай Петрович?

СОКОЛОВСКИЙ: Мне кажется, что Агурский понимает капиталистический строй как индустриальный строй. Это его определение, индустриальный строй он просто называет капиталистическим. Мне хотелось бы обернуть тезис Агурского, поставить его на голову, тогда, мне кажется, выйдет что-то правильное из этого. Эффективное использование ресурсов, и в том числе, значит, использование ресурсов земли, природы, а также и человеческих ресурсов, это порождает индустриальный строй, промышленность. Промышленность не может существовать без такого эффективного использования. Конечно, с этим... такой строй порождает некоторые антигуманные отношения к рабочей силе, к человеку вообще, а также и очень сильную эксплуатацию природы.

МЕЛЬНИКОВ: Считаете ли вы это неизбежным?

СОКОЛОВСКИЙ: Да, до сих пор, по-моему, был какой-то излишек в ресурсах, так что рациональный подход к этому, что с ресурсами можно

было обходиться небрежлив~~м~~, возможно было вот эксплуатировать природу или даже вот рабочую силу человеческую в очень таком экстенсивном масштабе. С точки зрения экономической — это даже рациональный подход. Как в будущем, я думаю, что здесь правда придется передумать, что здесь так продолжать использование этих ресурсов в таком масштабе невозможно.

МЕЛЬНИКОВ: Значит, по сути дела, вы все-таки приближа..., если не полностью согласны, то ^{вы} приближаетесь к пониманию Агурского, что дальнейшее существование капиталистического или, скажем, индустриального строя ограничено дефицитом природных ресурсов...

СОКОЛОВСКИЙ: Нет, по-моему, наоборот, нет, по-моему, даже важно, чтобы как раз индустриальное общество развилось еще дальше, техника должна развиваться еще более сильно, чтобы справиться с этой проблемой, которая приближается.

ЧЕРНОВ: Но ведь у нас есть еще вопрос о том, что крупная индустрия обязательно порождает капитализм... Агурского, от которого мы сейчас ушли к следующему...

МЕЛЬНИКОВ: Мне бы хотелось конкретизировать этот вопрос. Ведь, в самом деле, он имеет не только сугубо академическое значение, потому что если действительно крупная индустрия закономерно порождает порочный, по мнению Агурского, капиталистический строй во всех его формах, то, значит, само собой напрашивается вывод, что эту самую крупную индустрию нужно отменить, не правда ли? А это уже сугубо практическое... (закрыть Америку) предложение. Так вот, об этом тезисе. Вадим Владимирович!

БЕЛОЦЕРКОВ.: На мой взгляд, Агурский неправильно понимает, что такое капитализм и дает очень тоже спорную формулировку социализма, и отсюда происходит вся путаница. Капитализм по Агурскому —

это фактически стимулирование потребления, в то время как, на мой взгляд, капитализм — это стремление к накоплению, капитализм значит "копить", копить средства. И в таком плане капитализм был значительно раньше, чем появились крупные предприятия. Крупные предприятия скорее следствия капитализма, чем его причина. И совершенно необязательно, конечно, крупные предприятия должны породить капитализм, потому что самое главное для капитализма это стремление к накоплению во имя накопления.

МЕЛЬНИКОВ: Так ли это? Вот я не экономист, но мне хотелось бы в данном случае обратиться к суду экономистов и спросить, действительно ли капитализм это накопление ради накопления?

ЧЕРНОВ: Я бы сказал, что вот то определение капитализма, которым оперирует Вадим Владимирович, которое, как он сказал, взято из классической, домарксовской политэкономии, относится и к капитализму того времени, к периоду первоначального накопления, когда момент этого накопления прироста основных фондов был очень важен. Но я думаю, что нельзя применять это определение к современному капитализму.

МЕЛЬНИКОВ: Николай Петрович, ваше мнение?

СОКОЛОВСКИЙ: Я не думаю, что определение капитализма было совсем правильно только что сказано господином Белоцерковским. Копить, копили уже и другие и до капитализма, — богачи в Риме, или венецианские торговцы копили очень много. Капитализма из этого не вышло. Здесь нужны еще некоторые элементы, чтобы из богатого государства или из богатого человека стал капитализм. Очень важно, чтобы капиталовложения проводились рационально, проводились под критерием прибыли. Это необходимо для создания капиталистического строя. Но это тоже не единственный критерий.

По-моему, тоже очень важна некоторая дисциплина капиталистов, очень рациональный подход к решению всех промышленных и даже жизненных проблем. Без этого капитализма тоже не было бы. Весь наш современный мир пронизан вот этим рациональным подходом, и только этот рациональный подход в сфере экономики породил тоже вместе с критерием прибыли капиталистическую систему.

МЕЛЬНИКОВ: А вы предлагаете иррациональный подход?

СОКОЛОВСКИЙ: Нет, подход вот именно должен остаться рациональным.

Только теперь задачи становятся другими, и вероятно даже система, которая будет создана теперь, опять же при рациональном решении этих проблем, возможно будет не называться капиталистической. Но, конечно...

МЕЛЬНИКОВ: Вы говорите, система, которая будет создана теперь. Что это значит? Кем? Как создана?

ЧЕРНОВ: Простите, Юрий Борисович, но тут мы как раз переходим к третьему тезису Агурского о дальнейшем существовании капиталистического строя.

МЕЛЬНИКОВ: Во всех его формах.

СОКОЛОВСКИЙ: Да, в этом тезисе говорится о дефиците природных ресурсов.

И мне кажется, что вот это довольно смешная постановка вопроса, потому что дефицит ресурсов будет, конечно, у всех систем. Это не вопрос, который станет только перед капиталистическим, перед западным строем или только перед советским. Дефицит ресурсов, если это будет правда дефицитом, он будет во всем мире, и угрожает, конечно, всему человечеству. Агурский ссылается здесь, вероятно, на работы Римского клуба, который провел прогноз, что к началу следующего века некоторые природные ресурсы кончатся и приведут к катастрофе человечества.

Как и со всеми прогнозами - это только продолжение развития того, которое было, причем в математике же это очень проблематично. Если смотреть только на прирост, если прогноз проводить при помощи этого прироста, тогда в очень короткое время эта величина прорвет потолок. Это вообще проблема, которая стоит перед каждым прогнозом.

ЧЕРНОВ: Если мы будем считать, что эта тенденция будет продолжаться.

МЕЛЬНИКОВ: Есть такое понятие "экспоненциальный рост"...

СОКОЛОВСКИЙ: И в этом вся проблематика этих прогнозов, который провел Римский клуб. Если прирост не будет продолжаться в таком же темпе, ^в котором развивалась эксплуатация природных ресурсов в течение последних десяти лет, тогда дефицит ресурсов не будет таким острым. А если техника разовьется до такого уровня, что, возможно, некоторых природных ресурсов вообще не нужно будет больше, тогда, конечно, весь этот прогноз уже будет недействительным.

БЕЛОЦЕРКОВС.: То-есть, по-моему, можно сказать гораздо проще, что главная угроза это угроза исчезновения энергетических ресурсов, ибо все остальные ресурсы обратимы - металл можно снова переплавлять, заменять его к тому же пластмассами и т.д., самая большая, значит, угроза это потеря энергетических ресурсов, но по всем прогнозам мы стоим на пороге создания, освоения термо-ядерной энергии, энергии приливов и т.д. и энергетических ресурсов - нефть, уголь - до той поры, очевидно, хватит, и мне кажется, что эта тревога очень преувеличена и, что самое главное, отвлекает человечество от понимания гораздо более серьезной опасности, а именно опасности противоборства разных систем, опасности, и прежде всего опасности, которая, так сказать, несет для мира тоталитарный режим, тоталитарные

режимы.

МЕЛЬНИКОВ: Мне не хотелось бы усложнять эту дискуссию, но мне кажется все-таки справедливым напомнить, что исследования Римского клуба вовсе не касались только одного истощения природных ресурсов. Ведь вспомним, о чем говорили исследования Римского клуба? Что при продолжающемся росте промышленного производства и продолжающемся приросте численности народонаселения на Земле, т.е. теперешнем демографическом взрыве, мир ожидает всего через несколько десятилетий катастрофа, вызванная, во-первых, истощением жизненно важных природных ресурсов, второе - недостатком производства продуктов питания и, в-третьих, загрязнением и уничтожением биосферы, не так ли? То-есть здесь гораздо больше факторов.

ЧЕРНОВ: Да, но я думаю, что Николай Петрович все таки в значительной мере возразил, ответил на эту концепцию, когда говорил, что эти прогнозы могут быть более или менее верными лишь при условии, что современная технология сохранится, изменения в технологии могут изменить ситуацию.

МЕЛЬНИКОВ: Только ли технологии? Или и в подходе, в коренном подходе, если хотите, в философии всего промышленного производства, в понимании прогресса в тех критериях и в тех ценностях, которые лежат в основе дальнейшего развития?

ЧЕРНОВ: В первую очередь, да.

СОКОЛОВСКИЙ: Да, разрешите мне еще сказать только следующее. Мне кажется как экономисту просто, что не в философии дело здесь. С этой задачей, о которой говорит Римский клуб, с ней справится техника. Для того чтобы использовать, значит, эти ресурсы нужно более бережливо, с проблемами "Умвельтшутца" (Охраны окружающей среды) тоже справится техника, с проблемой недостат-

ка продуктов питания тоже только может справиться техника, ни в коем случае не философия.

ЕЛЬНИКОВ: Николай Петрович, простите, технология или наука и техника, возможно, и надеемся, справится с этими проблемами, но она справится только при том случае, если ее вовремя направить в определенное русло, к определенной цели. И тут, я бы сказал, что я вижу заслугу Римского клуба, и не только Римского клуба в том, что они именно обратили внимание на эту проблему. Может быть, произошла какая-то чрезмерная драматизация, может быть, и были несколько ошибочны эти первые исследования Римского клуба, но то, что эта проблема вошла в сознание буквально всего человечества, это мне кажется заслугой, а не отводом глаз.

ЧЕРНОВ: Это безусловно так. И я бы даже сказал, полностью соглашаясь с вами и с тем, что вы говорили раньше, что уже сейчас характер экономического развития мог бы быть другой, если была бы другая система ценностей, которую дает общество. Это уже не экономика и вообще, я думаю, даже не наука. Наука оперирует с той системой ценностей, которая дает что-то другое философия - это наука особая. И вот, если бы общество оперировало другой системой оценок, другой системой ценностей, то и характер развития экономики был бы другой, скажем, менее ориентированный на прибыль. И последствия были бы другие. Уже с современной, я думаю, технологией можно было бы многого добиться.

БЕЛОЦЕРКОВСК.: Особенно, если ^{еще} не тратить те колоссальные средства, которые тратятся на гонку вооружений, например,...

ЧЕРНОВ: Да, да, социальный момент, социально-политический...

ВЕДУЩИЙ: Вы слушали "Обзор Самиздата".